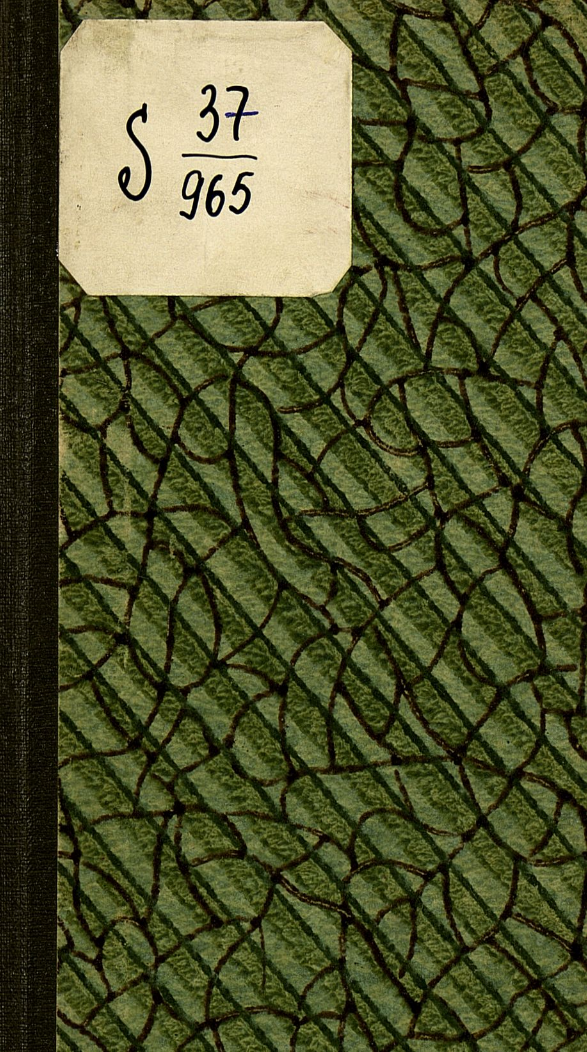
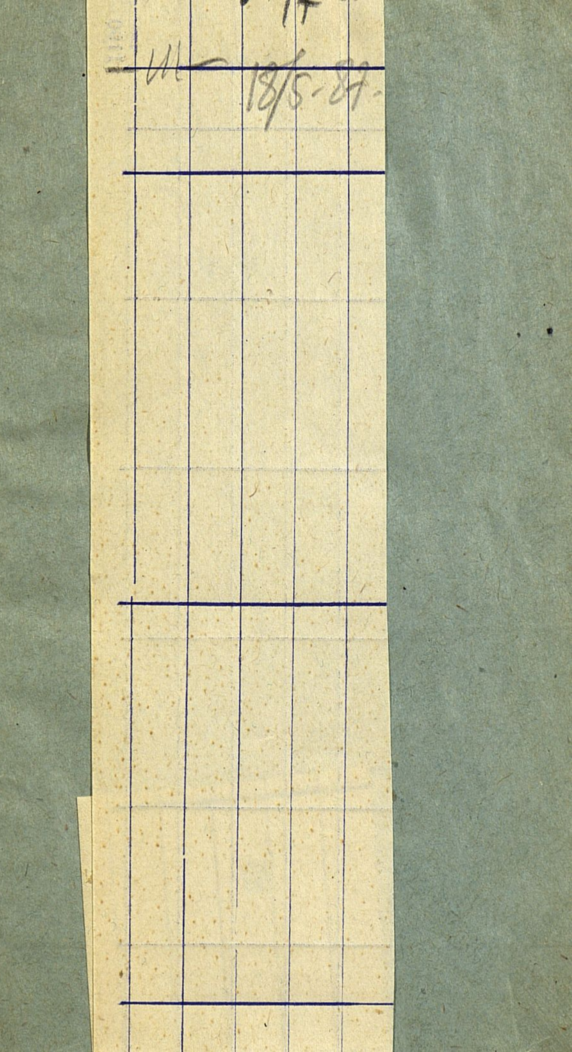

S 37
965

18/5-87

2010514099

Суевѣрія крестьянъ

села Песчанаго, Пудожскаго уѣзда. *)

„Я, вѣдь, темный человѣкъ,“ говоритъ нашъ крестьянинъ, когда идетъ рѣчь о предметѣ, превышающемъ его пониманіе. И дѣйствительно, нашъ крестьянинъ „темный“, т. е. неграмотный, малосвѣдующій и невѣжественный, вслѣдствіе чего у него сильно господствуютъ заблужденія, повѣрья и нехорошіе обычаи. У него сильна вѣра въ гаданья, примѣты, сны, встрѣчи и особенно въ колдовство и наговоры. Съ послѣдними онъ имѣетъ дѣло на каждомъ шагу: заболѣетъ-ли человѣкъ, скотъ—къ колдуну. Если колдунъ не поможетъ, тогда обращаются къ медицинѣ. Потеряется-ли скотина, какая-либо вещь—къ колдуну. Не буду описывать разнообразныхъ гаданій на картахъ, на бобахъ, на кофе, по рукамъ, по кругамъ оракуловъ, по царю Соломону, потому что крестьяне къ нимъ почти не прибѣгаютъ; не буду описывать толкованій на различныя сно-

видѣнія, а опишу лѣченіе нѣкоторыхъ болѣзней наговорами у людей и у скота, „присушные наговоры“, которые, по увѣренію ворожей, вызываютъ любовь между супругами, между молодыми людьми и др., „остудные наговоры“, вызывающіе ненависть между супругами, влюбленными, друзьями; опишу святочныя гаданья и перечислю нѣсколько примѣтъ на различные случаи.

Болѣзни и ихъ лѣченіе.

Что-бы въ домъ не зашла никакая болѣзнь (болѣзнь крестьяне считаютъ какимъ-то особеннымъ, одушевленнымъ существомъ), крестьяне вѣсятъ къ дверной тягѣ замокъ, къ порогу прибиваютъ подкову, а надъ дверями въ избѣ кладутъ щучьи зубы. „Хворость (болѣзнь) придетъ“, говорятъ крестьяне, „увидитъ замокъ и уйдетъ. Если-же пройдетъ подъ замокъ, то щучьи зубы ее перегрызутъ“. При повальныхъ болѣзняхъ, кромѣ того, двери и липины мажутъ смолой или дегтемъ, стрѣляютъ изъ ружья въ комнатахъ, на дворахъ и сараяхъ, что-бы болѣзнь испугалась и ушла.

Призоръ.

Призоръ—болѣзнь отъ сглазу. Сглазить, по мнѣнію крестьянъ, можетъ только дурной

человѣкъ, а чаще рыжій и черноглазый. Если этотъ человѣкъ похвалитъ, позавидуетъ, взглянетъ на другого, то этотъ послѣдній обязательно заболѣетъ. Оговорить же можетъ всякій, если похвалитъ не во время. Напримѣръ, кто-нибудь, глядя на человѣка, исполняющаго что-нибудь необыкновенное (поднять куль муки, поднять большой камень и мн. др.) похвалитъ его въ то время, когда тотъ еще не кончилъ своего дѣла, то послѣдній обязательно заболѣетъ.

Всякое заболѣваніе крестьяне прежде всего приписываютъ призору. Главные признаки призора: общее недомоганіе, *потягота* и *зѣвота*.

Лѣченіе. Взять горшокъ съ водой и поставить его на шестокъ. Затѣмъ взять три камушка одинаковой величины: одинъ подъ печкой, другой въ банѣ, третій на улицѣ. Надъ каждымъ камушкомъ говорить слова: „Встану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду въ чистое поле—къ Океанъ морю. На Океанъ морѣ стоитъ бѣлый латырь (алатырь)—камень. На томъ бѣломъ латырь—камнѣ сидитъ матушка Пресвятая Богородица, тугой лукъ натягиваетъ, каленыя стрѣлы направляетъ—семьдесятъ три и двѣ, и еди-

ную стрѣлу. Стрѣляетъ и отстрѣливаетъ отъ раба Божьяго N (или рабы Божьей) всѣ притчи, призоры и вѣтряны (е) переговоры съ костей и съ мозгей, и съ ясныхъ очей, съ бѣлаго лица, съ ретиваго сердца, съ горячей крови, со всего стану человѣческаго. Буди мои слова крѣпки и тверды изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ, во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Затѣмъ наговоренный камушекъ опускаютъ въ горшокъ, предварительно перекрестивши имъ воду. Если при погруженіи въ воду который-нибудь камушекъ произведетъ въ ней шипѣніе, то болѣзнь обязательно отъ призора. Водой изъ горшка нужно окатить больного черезъ хомутъ, держа послѣдній надъ головой больнаго, или подъ трубой (въ курной избѣ) или надъ третьей подпольной ступенькѣ, и напоить этой водой. Если слова не пристаютъ къ больному, то онъ долженъ взять своихъ волосъ, положить на сапожную стельку, зажечь ихъ, окуриться и говорить слова снова. Если же слова не помогаютъ, то нужно отрѣзать волосъ и одежды у человѣка, который, по мнѣніе больнаго, его сглазилъ и окуриться ими, положивши ихъ на сапожную стельку. У кого отрѣзаютъ, тотъ не долженъ этого знать. Одежды нуж

но отрѣзать на видномъ мѣстѣ, такъ что-бы человѣкъ, увидавши дыру, непремѣнно „ойкнулъ“ и тогда окуриваніе принесетъ пользу.

Вотъ другія слова отъ призора:

„Встану благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверями, изъ сѣней воротами въ чистое поле къ синему морю. Въ Океанъ морѣ „пупъ“ морской, на томъ пупѣ бѣлый камень, на томъ камнѣ сидитъ бѣлая птица. Летала бѣлая птица по городамъ, по пригородкамъ, по селамъ, по приселкамъ. Залетѣла къ рабу Божьему N (или рабѣ бож. N), садилась на темя—буйную голову. Желѣзнымъ носомъ выклюивала, булатными ногтями выщипывала, бѣлыми крыльями отмахивала призоры и переговоры, и тяжелыя немощи съ костей, съ мозгей, съ ясныхъ очей, съ главы его, съ бѣлаго лица, съ черныхъ бровь, съ ясныхъ очей, съ ретиваго сердца, съ бѣлыхъ рукъ, съ рѣзвыхъ ногъ, съ тридевяти жилъ становыхъ, со всего стану человѣческаго. Уносила призоры и переговоры за синее море, полагала подъ бѣлый камень. Буди мои слова крѣпки и тверды въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

Или еще:

„Встану благословясь, пойду перекрестясь

изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ бѣлая береза—сама матушка Пречистая Пресвятая Богородица. Я, раба Божья, N помолюсь покорюсь, на всѣ стороны поклонюсь: Пречистая матушка, Пресвятая Богородица пособи, помоги рабѣ Божіей N отговорить притчи, призоры, вѣтряные переговоры и чужіе переломы съ костей, съ мозгей, съ ясныхъ очей, съ ретиваго сердца, съ буйной головы, съ тридевяти костей, съ тридевяти мозгей, со единой становой жилы и со всего стану человѣческаго у раба Божьяго N (или у рабы Божьей N) во вѣки вѣковъ". Аминь, аминь, аминь.

Слова отъ призора дѣтей.

Всѣ заболѣванія ребенка крестьяне приписываютъ непремѣнно призору. „Камешекъ —рамешекъ, скажи Божью правду", говоритъ ворожея, держа камешекъ въ рукѣ. „Откаливаю, отговариваю притчи, призоры, вѣтренные переговоры и поганыя свои думы съ костей, съ мозгей, съ буйной головы, съ ясныхъ очей; съ черныхъ бровей съ румяннаго лица, со всей горячей крови у раба Божьяго младенца N отъ дѣвки шимоволоски, отъ бабы простоволоски, отъ мужика вертополоха и отъ всякаго нечистаго ду-

ха: отъ бороваго, отъ моховаго, отъ лѣсоваго, отъ болотняго, отъ вѣтреннаго, отъ вѣтренницы, отъ баеннаго, отъ каменнаго, отъ небеснаго, отъ земнаго. Всѣ цари простите раба Божьяго младенца N. Возьмите свою красоту, отдайте ему добро (е) здоровье Буди мои слова тверды и крѣпки изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорятъ эти слова тоже надъ камешками, надъ каждымъ одинъ разъ. Послѣ каждаго раза зѣвнуть и плюнуть три раза въ воду. Камешки опускаютъ въ воду, которой окачиваютъ ребенка то же надъ трубой или на третьей подпольной ступени и поятъ его.

Если наговоренная такимъ образомъ вода не поможетъ, то берутъ три распятія (большіе мѣдные кресты), кладутъ въ котелъ съ водой и кипятятъ. Надъ кипяченой водой говорятъ вышеуказанныя слова. Водой окачиваютъ и поятъ ребенка.

Другія слова

„Изъ озера въ озеро, изъ Онега въ Онего обливаемъ пеньки и клочки и бѣлые камешки, такъ же измою раба божьяго младенца N отъ худой худобы, отъ лихой лихоты, отъ матерной думы, отъ отцовскихъ

помысловъ, отъ дѣвки простоволоски, отъ бабы шимоволоски, отъ мужика клеветника, который напередъ ногами родился, отъ парня ябедника. Буди мои слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

Слова отъ „думы."

Думою крестьянинъ наводитъ болѣзнь самъ на себя,—таково его мнѣніе. Когда человѣкъ, глядя на болѣзнь другого, подумаетъ: „хотя-бы мнѣ не пристала эта болѣзнь" и если тотчасъ не скажетъ: „думы подъ подъ пяты, а мысли въ сердце" или „думы мои въ землю, а словеса мои на вѣтеръ," то непремѣнно заболѣетъ этой болѣзнью. Или если человѣкъ упадетъ и подумаетъ: „неуже-ли я ушибся", и если опять не скажетъ: „думы подъ пяты, а мысли въ сердце, или пр,, то ушибъ обязательно дастъ себя знать; или поднимая очень тяжелую вещь, подумаетъ во время самаго дѣйствія и если не скажетъ: „думы подъ пяты и пр , то заболѣетъ непримѣнно.

Лѣченіе Взять соли и въ нее говорить слова: „Царь Голькій, не ты-ли подшутилъ надъ рабомъ Божьимъ N (или надъ рабой Божьей N)? Если ты подшутилъ, то про-

сти. Царь Голькій, не царица ли твоя подшутила? Буди царица твоя подшутила, то ты прости. Царь Голькій, не дѣти ли твои подшутили надъ рабомъ Божьемъ N (или надъ рабой Бож.). Если дѣти твои подшутили, то ты прости. Царь Голькій, не слуги ли твои подшутили надъ рабомъ Божьимъ N (или надъ рабой Бож. N). Если слуги, то прости. Буде не простишь, то я поѣду въ Питеръ на тебя бѣлому царю просить. Бѣлый царь пошлетъ роту солдатъ; скуютъ они тебя и свяжутъ и свезутъ тебя къ бѣлому царю. Бѣлый царь посадитъ тебя въ темную темницу; просидишь ты тамъ вѣкъ по вѣку отъ нынѣ и до вѣку. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ соль три раза. Наговоренную соль растворить въ водѣ, которой и обдать больного подъ трубой или на третьей подпольной ступенинѣ. Если ушибъ, то больное мѣсто мыть этой водой.

Прощанье.

Если слова на думы отъ ушиба не помогаютъ, то больной ходитъ или его водятъ прощаться. Прощанье состоитъ въ томъ, что больной въ утреннюю и вечернюю зорю идетъ на то мѣсто, гдѣ ушибся и подумалъ и говоритъ слова: „Царь небесный, царица

небесная съ малыми дѣтушками, царь водяной, царица водяная съ малыми дѣтушками, царь земной, царица земная съ малыми дѣтушками, царь лѣсной, царица лѣсная съ малыми дѣтушками простите меня раба Божьяго (или рабу Божью), что я согрѣшилъ, подумалъ. Сдѣлай-те по старому, по прежнему." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза и поклониться на всѣ четыре стороны. Ходить по 3 зари. Если-же и прощанье не поможетъ, то нужно взять съ мѣста, гдѣ ушибся, земли со словами: „Царь земляной, царица земляная съ малыми дѣтушками благословите земли взять не для хитрости, не для мудрости, а ради добраго здоровья." Землю зашить въ тряпку и носить у креста трое сутокъ. Потомъ опустить землю въ тряпочкѣ въ котелъ съ водою, вскипятить и окатить больнаго, а землю снести гдѣ взята.

Родимецъ.

Лѣченiе. Взять воды или молока и говорить въ нихъ слова: „Забаиваю, заговариваю я, раба Божья, N у сего младенца N родимецъ съ костей, съ мозгей, съ ретиваго сердца, съ тридевяти жилъ и съ тридевяти суставовъ, что-бы больше не болѣло, не щемило. Заговарила, зааминила дитимецъ

(болѣзнь дѣтей) и родимецъ и всяку (ю) немочь у раба Божьяго младенца N. Чего сама не договорила, чего мастеръ не доучилъ, а будьте мои слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ воду или молоко три раза. Наговоренной водой напоить и окатить ребенка. Если слова говорены въ молоко, то послѣднее выпоить ребенку.

Ночной вопль.

Болѣзнь эта состоитъ въ томъ, что ребенокъ по ночамъ сильно плачетъ.

Лѣченіе. Послѣ заката солнышка женщина съ растрепаными волосами и въ одной сорочкѣ несетъ ребенка на крыльцо, положивши его голову къ себѣ на правую руку. Лицомъ встать на востокъ, оставивши лѣвую ногу въ сѣняхъ, а правую поставить за порогъ на крыльцо и говорить слова: „заря зарянница, красная дѣвица! вотъ тебѣ отъ раба Божьяго младенца N безсонье, а ему дай крѣпкій сонъ. Греза вечерняя, греза ночная, греза полуночная, греза утреняя не сидите вы, не майтесь, не тѣшьтесь у этого младенца, а майтесь и тѣштесь у своихъ роженыхъ дѣтушекъ." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза

плюнуть три раза черезъ ребенка. Лѣчить такимъ образомъ по три зари вечернихъ.

Другія слова.

„Я, раба Божья, N съ рабомъ Божіимъ младенцомъ N отказываю ночной вопль. Утренняя заря Татьяна, вечерняя заря Мартемьяна возьмите отъ раба Божьяго младенца N безсонье. Снесите это безсонье на буйные вѣтры, на темные лѣса, а дайте ему сонъ, что-бы спалъ по ночамъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза.

Еще слова. (Ихъ говорить въ избѣ).

Встать съ ребенкомъ къ печи, положивши его голову на правую руку и говорить слова: „денная щекотка, ночная зѣвотка, нѣтъ тебѣ дѣла до этого младеня. Тебѣ дѣло за рѣкой на кусту, на осиновомъ листу. Тамъ тебѣ красованье, тамъ тебѣ пированье во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза и плюнуть три раза черезъ правое (свое) плечо.

Грыжа у только что родившагося ребенка.

Какъ только ребенокъ родится, каждая бабка прежде всего должна у него заговорить грызь, что нѣкоторыя бабки и дѣлаютъ, а другія заговариваютъ грызь въ первой ба-

нѣ, что бываетъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ рожденія. (На вопросъ: почему вы не приглашаете къ родильницамъ акушерокъ? крестьяне отвѣчаютъ, что онѣ, т. е. акушерки не умѣютъ грыжи заговаривать. „Послѣ ихъ тяжело живется ребенку, все грыжей мучитъ,“ говорятъ крестьяне). Слова: „лягу благословясь, встану перекрестясь, выйду изъ избы дверями, изъ воротъ воротами въ чистое поле, край синяго моря. Стоитъ тутъ бѣлая береза. Подъ бѣлой березой сидитъ щука. Я не раба, я не щука, я грызь. Коли ты грызь, то не грызи сего младенца отъ роду до байны, отъ байны до молитвы, отъ молитвы до креста, отъ креста до вѣнца, а отъ вѣнца до жизни вѣку конца во имя отца. Буди мои слова крѣпки и тверды во вѣки вѣковъ.“ Аминь, аминь, аминь. Говорить слова прямо въ пупъ, говорить три раза, послѣ каждого раза плюнуть три раза въ пупъ.

Слова на грыжу болѣе взрослымъ дѣтямъ.

„Я, раба Божья, N заклинаю, заговариваю у раба Божьяго младенца пуповую грызь, хребетную грызь, головную грызь, сердцевую грызь, лобочную грызь, паховую грызь во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь. Говорить эти слова въ деготь, говорить три

раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ деготь три раза. Наговореннымъ дегтемъ помазать пупъ, поясницу, подошвы и пятки.

Слова на грыжу взрослымъ, (хотя говорятъ ихъ и дѣтямъ.)

„Встану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ текетъ струя залотая, рѣка медвяннная. Идеть по этой рѣкѣ рыба, имя щука. Зубы у ней желѣзны, щеки мѣдны, глаза оловянны. И загрызаетъ, и закусываетъ желѣзными зубами, мѣдными щеками, оловянными глазами лобочну грызь, подлобочную грызь, сердцевую грызь, водяную грызь, пуповую грызь, жиловую грызь, кровяную грызь у раба Божьяго N отъ родинъ до первой байны, отъ первой байны до другой, оть другой до третьей. Дитимецъ и родимецъ и всякую грызь заговорила у раба Божьяго N. Чего сама не договорила, то мастеръ не доучилъ. Будьте слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь“ Говорить слова въ воду, говорить три раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ воду три раза. Наговоренной водой напоить больного, окатить его и помыть больное мѣсто.

Рожа.

Всякую красноту крестьяне считаютъ за рожу, даже красноту на глазахъ.

Лѣченіе. Взять краснаго сукна, а если его нѣтъ, то кумачу, синей сахарной бумаги и мѣлу. Послѣднимъ чертить (водить) на бумагѣ сначала горизонтально, а потомъ вертикально и во время черченія говорить слова: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Коль красно пришло, краснѣе того прочь отойди! Я, раба Божья N, откаливаю, отговариваю весь нечистый духъ двѣнадцати сестеръ. Если вы (12 сестеръ-то) подшутили, то простите раба Божьяго N. Если дѣти ваши подшутили, то простите раба Божьяго N. Если слуги подшутили, то простите раба Божьяго N. Если бабки, няньки, вѣрныя служанки, то простите раба Божьяго N. Если не простите, не наладите по старому, по прежнему, то я раба Божья N. попрошу бѣлому царю. Нашъ царь бѣлый строгій, грозный, скуетъ, свяжетъ, въ темницу посадитъ. Просидите вы тамъ отнынѣ и до вѣка и вѣкъ по вѣку. Коль красно пришло, краснѣе того прочь отойди. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть на бумагу три раза. Наговоренную и намѣленную

бумагу положить на больное мѣсто. На бумагу класть красное сукно или кумачъ. Обмыть или наложить компрессъ на рожу, если явится въ томъ надобность, крестьяне ни за что не позволятъ, ибо рожа (всякая краснота), по ихъ мнѣнію, не любитъ воды.

Жаба.

Всякую болѣзнь горла, щекъ и языка крестьяне называютъ жабой.

Лѣченіе. Взять ягодъ брусники или соли и говорить слова: „зачерчиваю, заговариваю щечную жабу, зубную жабу, подзубную жабу, язычную жабу, подъязычную жабу, ушную жабу, подушную жабу у раба Божьяго Н. Жаба, ты жаба, отойди прочь жаба отъ раба Божьяго Н. подъ ивовый кустъ и вересовый (можевельникъ) кустъ и подъ бѣлый горячій камень. Буди мои слова тверды крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ ягоды или соль. Наговоренными ягодами мазать больное мѣсто. Если слова говорены въ соль, то послѣднюю растворить въ водѣ и обмывать больное мѣсто.

Зубная болѣзнь.

Лѣченіе. Взять или соли, или воску, или сѣры, или камфоры, или водки и говорить

слова: „Я, раба Божья, Н. закаливаю, заговариваю у раба Божьяго Н. зубную грызь, щечную грызь, головную грызь, что-бы не болѣли, не щемило во вѣки вѣковъ. Зосима и Савватій, зубные исцѣлители, исцѣлите, сохраните у раба Божьяго Н. зубы, что-бы не болѣли во вѣки. Буди мои слова крѣпки и тверды въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ соль или др. Наговоренную соль воскъ и др. положить на больной зубъ Если ломитъ щеку, голову, то потереть наговореннымъ веществомъ.

Жаръ. (Высокая температура въ частяхъ тѣла и во всемъ тѣлѣ.)

Лѣченіе. Больную часть тѣла—руку, ногу, палецъ, если въ нихъ жаръ, положить къ печкѣ подъ устье, а если во всемъ человѣкѣ жаръ, то посадить его на шестокъ и говорить слова: „жаръ избной, жаръ баенный, жаръ ригачный, жаръ сосновый, жаръ еловый, жаръ березовый, жаръ осиновый, жаръ ольховый, жаръ рябиновый, жаръ черемховый, жаръ калиновый, выйди ты, жаръ, изъ больнаго пальца, руки, ноги и др., застынь ты, жаръ въ томъ мѣстѣ, въ которомъ вы есте:" Говорить слова три раза,

послѣ каждаго раза плюнуть три раза на больное мѣсто.

Жаръ у младенца.

Слова: „заговариваю, отговариваю раба Божья Н. сосновый жаръ, еловый жаръ, березовый жаръ, ольховый жаръ, вересовый (можевельникъ) жаръ, еловый жаръ отъ рождя (рожденія) до байны, отъ байны до молитвы, отъ молитвы до креста (до крещенія), отъ креста до вѣнца, отъ вѣнца до жизни вѣку конца у младенца Н, что-бы отрыжки не было (не возвратилась болѣзнь) отпадала-бы болѣзнь съ костей, съ ясныхъ очей, съ бѣлаго тѣла, со всего стану человѣческаго у младенца Н. во вѣки вѣковъ. Аминь аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждагораза плюнуть три раза на больное мѣсто.

Усовы (Колотье въ бока).

Лѣченіе. Взять три веретена, иглу, ножницы и всѣми этими орудіями колоть больныя мѣста со словами: „усовъ, ты, усовъ, ты меня колешь разъ, я тебя два; ты меня два, я тебя три; ты меня три, я тебя четыре; ты меня четыре, я тебя пять; ты меня пять, я тебя шесть; ты меня шесть, я тебя семь; ты меня семь, я тебя восемь; ты меня восемь, я тебя девять; ты меня девять,

а тебя десять и девяносто и девяносто одинъ и во вѣки вѣковъ. Аминь." Говорить три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза на больное мѣсто. Если слова не помогаютъ, то больныя мѣста трутъ гажьей кожей или осовникомъ.

Сухія крылья. (Болѣзнь плечъ, вернѣе лопатокъ, которыя крестьяне называютъ крыльями.)

Лѣченіе. Свести больнаго въ топленую баню, повалить на полокъ внизъ животомъ, взять уголь, чертить (водить) послѣднимъ по больному мѣсту и говорить слова: „зачерчиваю, заговариваю, сухія крылья въ плечахъ, въ становой жилины (ѣ), въ хребтовой кости у раба Божьяго Н. Какъ этотъ уголь засохнулъ и поблекнулъ отъ огня и не можетъ онъ не щениться, не плодиться, такъ же бы и сухія крылья и засохли-бы они не щениться, не плодиться у раба Божія Н. Зачертила и заговорила, и зааминила у раба Божія Н, что-бы отрыжки не было отъ сегоднишняго дня Николы (хотя день и не Никола). Будьте мои слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза на больное мѣсто.

Другія слова, (отъ сухихъ крыльевъ).

Я, раба Божія, Н, зачерчиваю, заговариваю у раба Божія Н крылья шеевыя, хребтовы, спиновы, что бы не болѣло, что-бы не щемило, что-бы отрыжки не было. Чего сама не доумѣю, чего мастеръ не доучилъ. Падите мои слова тверды и крѣпки въ ключи и замки во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова тоже три раза, послѣ каждаго раза плюнуть на больное мѣсто три раза.

Утюнъ. (Болѣзнь поясницы.)

Лѣченіе. Повалить больного животомъ на порогъ. По больному мѣсту рубить топоромъ, тупымъ, конечно, и слегка или бить голенищемъ и говорить слова: „сѣку, сѣку утюнъ, засѣкаю утюнъ, что-бы спина не болѣла, поясницы не щемило, утюнъ вѣкъ не бывалъ у раба Божія Н. Какъ въ подпольѣ камень не шевелится, не ворошится, такъ бы у раба Божія Н. не шевелилось, не ворошилось въ спинѣ во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза на больное мѣсто.

Или.

Повалить больного на животъ, водить ко

чергой по больному мѣсту и говорить слова: „Колю, колю и выколю! Что колешь? Усовъ колю. Коли его горажe (сильнѣе), чтобы вѣкъ не болѣло." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза на больное мѣсто.

Кровотеченіе изъ ранъ.

Надъ раной говорить слова: „встану благословясь, пойду перекрестясь изъ избы въ избу, изъ дверей въ ворота, выйду въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ бѣжитъ рѣчка быстра. Стоитъ у рѣчки красная дѣвица. У ней въ рукахъ иголочка золотая, ниточка шелковая. Она у раба Божія Н рану зашиваетъ, щипоту болѣзнь отнимаетъ." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ рану.

Другія слова.

„Въ чистомъ полѣ, въ синемъ морѣ синій камень, на немъ стоитъ конь карій, на конѣ сидитъ человѣкъ старый, въ рукахъ держитъ иголочку золотую, ниточку шелковую, шьетъ рану зашиваетъ, кровь устанавливаетъ, щипоту вынимаетъ у раба Божія Н. Ты кровь, стань, не теки, не кань (капать) у раба Божьяго Н во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь". Говорить три раза,

послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ рану.

Еще слова.

„Идетъ конь карь, человѣкъ идетъ старъ, идетъ баба, ведетъ собаку, собака пала, кровь стала, вся щипота отстала у раба Божьяго Н во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ рану три раза.

Еще слова.

„Встану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ течетъ тридцать три рѣки и двѣ рѣки, и едина рѣка „Черна-Смородина“. По этой рѣкѣ бѣжитъ легкая малая лодка. Въ этой лодкѣ сидитъ старъ и матеръ человѣкъ. Голова у него бѣла, борода сѣра. Ведетъ онъ мертво-наго тѣло и востру саблю. Востра сабля это мертво-наго тѣло сѣкетъ и рубитъ. Съ этого мертваго-нагого тѣла кровь не текетъ и щипота на сердце нейдетъ, и такъ-же бы у раба Божія Н не текла бы кровь и гулпота бы на сердце не шла. Буди мои слова тверды и крѣпки изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь. Говорить сло-

ва три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ рану.

Укушеніе змѣй

Лѣченіе. Взять горшокъ съ водой, положить туда травы нячи (макрицы) или сѣна, камешокъ и говорить слова: отговариваю раба Божья Н отъ раба Божьяго Н гажью клеванницу и отъ пловучаго (гада), и отъ летучаго, и оть вѣтреннаго. Съ воды гадъ клюнулъ вода на пользу. Съ травы гадъ клюнулъ, трава на пользу. Съ вѣтра гадъ клюнулъ, вѣтеръ на пользу. Съ камня гадъ клюнулъ, камень на пользу." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть въ горшокъ три раза. Водой тереть ужаленное мѣсто.

Чесотка.

Лѣченіе. Взять воды или соли, или постнаго масла и говорить въ нихъ слова: „Встану благословяся, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, выйду въ чистое поле. Въ чистомъ томъ полѣ мертвое море. Въ мертвомъ морѣ вода мертвая—не шевелится и не ворошится. Такъже бы рабъ Божій Н не чесался-бы и не ворошился-бы. У Ирода царя девять женъ, три девять дочерей. Онѣ всѣ вкруту (бы-

стро, скоро) счезли и пропали, такъ-же у раба Божія Н пропали чирьи, вереда и собачьи голепи (лишаи), и баенная нечись и вшивые городки (лишаи). Чего сама не договорила, чего мастеръ не доучилъ. Будьте слова крѣпки и тверды во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ воду, соль, масло. Если слова говорены въ воду, то послѣдней обмыть больнаго, а если въ соль или масло, то натереть ими больныя мѣста.

Другія слова.

„Господи, Господи, царь Солянъ! избавь меня, Господи, отъ чужей чесоты, отъ баенной нечистоты, отъ порожной грязи, отъ вѣничной. Быть мое тѣло какъ кость бѣло, какъ камень во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить три раза и плюнуть три раза.

Вереда и другіе прыщи.

Лѣченіе. Взять уголь, водить имъ около чирья и говорить слова: „Отъ угля, отъ вереда; отъ камня плоду, отъ людскаго переговору этотъ-бы вередъ не шелъ-бы впередъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза.

Или:

Водить безъимяннымъ пальцомъ около чирья и говорить слова: „Палецъ безъимянный, чирей окаянный, шире не ширься, кверху не вставай, тутъ и пропадай. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза.

Или:

Найти въ бревнѣ, которое въ стѣнѣ, сукъ, водить около его ножикомъ и говорить слова: „Какъ этотъ сукъ засохнулъ, завянулъ въ деревѣ въ стѣнѣ, такъ-бы у раба Божія Н. чирей засохнулъ-бы, завянулъ-бы въ тѣлѣ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть на чирей три раза.

Песій сосокъ (ячмень).

Лѣченіе. Сдѣлать кукишъ, поставить его противъ глаза, на которомъ ячмень, и говорить слова: „Сосокъ, сосокъ, купи костылекъ; а ты, костылекъ, купи топорокъ; а ты, топорокъ, сѣки этотъ сосокъ въ крестъ и поперекъ и на перекось. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза черезъ голову больного.

Летучій огонь.

Летучій огонь—болячки на лицѣ (преимущественно на губахъ), которыя появля

ются, будто-бы, отъ того, что плюютъ на огонь.

Лѣченіе. Вечеромъ больного поставить подъ трубу и говорить слова въ лицо, глядя на чужіе огни: „Пресвятая Богородица, научи меня рабу Божью летучій огонь заплюивать, заговаривать. На морѣ бывала, солену воду пивала, летучій огонь заплюивала, заговаривала у раба Божія Н во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза на больное мѣсто.

Бородавки.

Лѣченіе. Взять нитку, связать столько узелковъ, сколько бородавокъ и закопать ее въ навозъ. Нитка сгніетъ и бородавки пропадутъ.

Или:

Нитку съ узелками бросить черезъ дорогу въ „Ветховую“ пятницу (пятница на послѣдней четверти мѣсяца, которую называютъ „ветхій мѣсяцъ“). Обратно идти не оглядываясь.

Еще:

Тереть бородавки по пятницамъ брусомъ.

Тереть бородавками о церковные углы по вечерней и утренней зарѣ.

Тереть бородавки крошкой, которая упадетъ изо рта во время обѣда.

Лихорадка.

Лихорадку крестьяне называютъ „дрожухой“, „веснухой“, „листопадкой“. Всѣхъ лихорадокъ, по ихъ мнѣнію, 12 сестеръ и каждая изъ нихъ имѣетъ свое имя. Лихорадку крестьяне лѣчатъ разными средствами, снадобьями. Укажу нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Взять воды со двора (навозной жижи), съ Онега, съ родника и слить все вмѣстѣ. Положить въ смѣсь муравейника, рябиновой и черемховой коры, вскипятить все и затѣмъ парить этой смѣсью больного (дѣлать вану).

2) Больной долженъ ходить купаться тридевять разъ до солнышка и послѣ солнышка.

3) Взять $^1/_2$ чашки водки и нѣсколько табаку. Смѣшать и выпить.

4) Водить больного въ баню, гдѣ на каменку вмѣсто воды лить деготь и парить его въ этомъ жару. Послѣ бани дать ему выпить или дегтю или смолы.

5) Въ воду съ табакомъ положить рубашку больного и кипятить. Затѣмъ рубашку одѣть на больного (воду съ табакомъ не выливать), который долженъ носить ее три дня. На четвертый день поставить больнаго на неподвижный камень и окатить его

смѣсью воды съ табакомъ. Затѣмъ больной долженъ разорвать на себѣ рубашку отъ ворота до подола и закопать ее въ землю.

6) Найти въ полѣ или лѣсу голову пропащей коровы или лошади и взять изъ подъ нея травы, преимущественно той, которая проросла въ глазныя отверстія, зашить ее въ тряпочку, привязать къ кресту и носить три дня. На четвертый день мѣшечекъ съ травой и крестомъ положить на голову больному и окатить его. Затѣмъ траву снять съ мѣшечка и снести на старое мѣсто.

Или найти въ лѣсу или полѣ борону, которая лежала нѣсколько годовъ безъ употребленія и взять изъ подъ нея земли, не шевеля бороны. Землю зашить въ мѣшечекъ, привязать къ кресту и носить три дня. На четвертый положить на голову и окатить больного. Землю положить на старое мѣсто, опять таки не шевеля бороны.

Оспа.

Крестьяне ни за какой болѣзнью такъ тщательно не ухаживаютъ, ни къ какой болѣзни такъ внимательно не относятся какъ къ оспѣ, которую величаютъ не иначе, какъ „баженная гостюшка, Оспа Ивановна“ („У насъ, вѣдь, въ домѣ баженная гостюшка, Оспа Ивановна“, говоритъ при встрѣчѣ сосѣд-

ка сосѣдкѣ.) Какъ только появится оспа въ какомъ нибудь домѣ, жители его какъ-бы перерождаются: водворяется между ними безусловный миръ, по крайней мѣрѣ, долженъ быть таковой, особенно между родителями больного. Супруги назначаютъ разводъ вплоть до прекращенія болѣзни. Половъ и бѣлья не моютъ, а если ужъ явится вопіющая необходимость мыть послѣднее, то его уносятъ въ другой домъ и тамъ моютъ, или же уносятъ больнаго въ другой домъ. Нельзя вносить въ домъ дегтю, медвѣжьей и волчьей шкуры. Однажды пришелъ ко мнѣ довольно богатый крестьянинъ просить дегтю. Развѣ у тебя нѣтъ своего дегтю? спрашиваю крестьянина. „Есть то, есть", отвѣчаетъ послѣдній, „да въ подпольѣ, а достать отгуда нельзя, вѣдь у насъ въ домѣ „Оспа Ивановна." Понесешь черезъ избу, а она какъ не полюбитъ". У одного крестьянина окривѣлъ сынъ въ оспѣ. Онъ приписалъ это тому, что внесъ въ домъ медвѣжью шкуру, которой оспа „не полюбила" и сдѣлала сына кривымъ. Вообще, всякій неблагопріятный исходъ болѣзни крестьяне (родители и сосѣди) обязательно приписываютъ тому, что провожали „Оспу Ивановну" не какъ слѣдуетъ, т. е. не исполняли выше-

указанныхъ условій. Если родители больнаго нарушатъ одно изъ указанныхъ условій, то, что-бы „Оспа Ивановна“ не разсердилась, они должны у ней проститься. Прощеніе состоитъ въ томъ, что жарятъ тридевять очень маленькихъ пироговъ, изъ числа которыхъ родители больнаго берутъ нѣсколько штукъ, кладутъ на тарелку, съ послѣдней идутъ ко всѣмъ больнымъ, находящимся въ ихъ деревнѣ и зовутъ ихъ къ себѣ въ гости. Зовутъ такъ: подходятъ къ больному, кланяются ему и говорятъ: „Оспа Ивановна, пожалуйте къ намъ на пиръ.“ Больной отвѣчаетъ: „приду“. Когда родители обойдутъ всѣхъ больныхъ, возвращаются домой, накрываютъ столъ, садятъ за него своего больнаго ребенка и ждутъ гостей. Гостей садятъ за столъ и угощаютъ жареными пирогами и другими кушаньями. Когда дѣти угостятся, родители больнаго ребенка становятся передъ ними на колѣни, кланяются имъ и говорятъ: „Оспа Ивановна, простите насъ грѣшныхъ, если мы виноваты предъ тобой.“ Больныя дѣти отвѣчаютъ: „прощаемъ“. Затѣмъ гости уходятъ. Тоже самое крестьяне дѣлаютъ, когда оспа принимаетъ тяжелую форму. „Ужъ вѣрно мы не угодили „Оспѣ Ивановнѣ,“ говорятъ

крестьяне въ данномъ случаѣ. Если ребенокъ долго не заболѣваетъ оспой (въ эпидемію) то мать идетъ съ нимъ къ сосѣду, гдѣ есть больной ребенокъ, покупать оспу. Покупка оспы состоитъ въ томъ, что здоровый ребенокъ, цѣлуется съ больнымъ (здороваются), ѣстъ съ нимъ одинъ пирогъ, который приноситъ гостинцами больному, хлебаетъ съ нимъ молоко изъ одной чашки и, конечно заболѣваетъ.

Прививать оспу крестьяне считаютъ грѣхомъ, вслѣдствіе чего врачу стоитъ большихъ трудовъ заставить крестьянъ привить оспу, всегда приходится прибѣгать къ помощи властей. Лѣчить оспу какъ бы то ни было крестьяне ни за что не позволятъ, хотя-бы это и было необходимо. Одинъ докторъ предлагалъ имъ средство, послѣ котораго, по его увѣренію, оспа не оставитъ послѣ себя слѣда, они ни за что не согласились.

Лѣчатъ оспу крестьяне баней, въ которую носятъ больнаго 2 раза въ сутки (первый разъ несутъ въ баню на 6 сутки послѣ заболѣванія). Парятъ въ очень сильномъ жару. Парившій даже одѣваетъ на руки рукавицы, что-бы не было жарко рукамъ. Ребенка изъ бани всегда выносятъ безъ

чувствъ. Такъ продолжается нѣсколько дней, пока оспа не „погоритъ", т. е. не кончится зудъ. Если больной ребенокъ очень труденъ, то его не несутъ въ баню, а обжигаютъ дома овсяными блинами, бросая ихъ со сковороды прямо на больнаго, предварительно положивши ему на тѣло что нибудь очень тонкое: ситцовый платокъ, марлю.

Корь.

Корь крестьяне называютъ „царевницей," величаютъ ее „Царевна Васильевна." При кори, что-бы она не разсердилась, крестьяне соблюдаютъ тѣ же самыя условія, что и при оспѣ, т. е. не ссорятся, не моютъ половъ, бѣлья, не вносятъ въ избу дегтю, медвѣжьихъ и волчьихъ шкуръ, супруги назначаютъ разводъ. Лѣчатъ корь тоже баней, въ которую носятъ больнаго одинъ разъ въ сутки. Несутъ въ баню на третьи сутки послѣ заболѣванія. Парятъ больнаго въ болѣе легкомъ жару, чѣмъ при оспѣ. Не благополучный исходъ болѣзни приписываютъ несоблюденію вышеуказанныхъ условій.

Желудочныя болѣзни.

Желудочныя болѣзни крестьяне приписываютъ или грыжѣ, или глистамъ, или паденію пупа. Первую, т. е. грыжу лѣчатъ

Желудочныя болѣзни.

Желудочныя болѣзни крестьяне приписываютъ или грыжѣ, или глистамъ, или паденію пупа. Первую, т. е. грыжу, лѣчатъ наговорами (см. грыжа). Противъ глистъ пьютъ постное масло съ солью, золу, настой осиновой коры, деготь, скипидаръ, ѣдятъ толокно съ нетопленымъ масломъ. Паденіе пупа лѣчатъ разно: правятъ, тянутъ пупъ и горшокъ ставятъ на пупъ. Правятъ пупъ на тощій желудокъ, предварительно узнавши дѣйствительно-ли онъ палъ. Для сего, валятъ больного на спину, ставятъ палецъ на пупъ и слушаютъ толкетъ ли онъ или нѣтъ. Если не толкетъ, то значитъ пупъ не на мѣстѣ. Пупъ, по мнѣнію крестьянъ, можетъ пасть въ разныя мѣста: подъ ложечку, въ бока, внизъ живота, въ поясницу, въ ноги, а одна крестьянка разсказывала, что у ней пупъ палъ даже въ пяту. Правятъ (водятъ руками, сильно нажимая на животъ) отъ больнаго мѣста по нараленію къ пупу. Послѣ правленія пупъ завертываютъ сковородникомъ или голикомъ. Дѣлается это такъ: ставятъ сковородникъ или голикъ на пупъ и на послѣднемъ повертываютъ сковородникъ или голикъ съ права на лѣво, крѣп-

ко упирая въ пупъ. Затѣмъ больной долженъ лежать спокойно минутъ 15.

Тянутъ пупъ такъ. Правильщица валитъ больнаго на животъ, становится къ нему правой ногой на поясницу, беретъ у него правую руку и лѣвую ногу и тянетъ ихъ вмѣстѣ. Если при этой операціи щелнетъ въ поясницѣ, то значитъ пупъ всталъ на мѣсто, а если не щелнетъ, то значитъ не всталъ. Тоже самое дѣлается иначе. Больной валится на животъ, растягиваетъ руки внизъ. Правильщица беретъ обѣими руками кожу на спинѣ противъ локтей и тянетъ ее кверху. Если при этомъ щелнетъ, то пупъ всталъ на мѣсто, а если нѣтъ, то не всталъ.

Горшокъ ставятъ такъ: валятъ больнаго на спину, берутъ корку хлѣба, дѣлаютъ въ ней отверстіе и полагаютъ на пупъ. Затѣмъ зажигаютъ немного льну, полагаютъ его на корку и закрываютъ горшкомъ. Горшокъ держатъ до тѣхъ поръ, пока онъ не отпадетъ. Кашлять при этомъ нельзя. Ставится горшокъ на тощій желудокъ.

Вывихи и другіе ушибы.

Въ данномъ случаѣ прибѣгаютъ къ правильщицамъ, которыя, растирая больное мѣ-

сто мыломъ, говорятъ слова: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Здѣсь не здѣсь, на синемъ морѣ лежитъ бѣлый камень, на бѣломъ камнѣ сидитъ птица, высиживаетъ изъ желтой кости цвѣты, выкрикивая: желта кость, медвѣжій духъ, какъ у медвѣдя не держится духъ, такъ чтобы у желтой кости раба Божьяго Н. вывихъ не держался. Микола угодникъ, скорый помощникъ, мѣсяцъ ясный, князь прекрасный, встань мнѣ на помощь въ первый разъ, въ другой разъ, въ третій разъ. Аминь, аминь, аминь." Если при вывихѣ или ушибѣ слова не помогаютъ, то на больную руку или ногу вяжутъ шерстяную нитку, перечисляя при этотъ тридевять вдовицъ своего прихода. Дѣло ведется такъ: перечислятъ девять вдовицъ (имя и фамилія) и свяжутъ въ ниткѣ девять узелковъ; потомъ опять перечислятъ девять вдовицъ и опять свяжутъ девять узелковъ и такъ до конца. Ниткой потереть больную ногу или руку, а потомъ и привязать ее.

Болѣзни животныхъ.

Дворовый (хозяинъ) тронулъ.

Всякое заболѣваніе лошади, коровы и овцы крестьяне прежде всего приписываютъ тому, что „дворовый тронулъ".

Лѣченіе. Взять вѣникъ и говорить въ него слова: „Въ семъ селѣ, въ семъ дворѣ, сидитъ три жировика и лѣсовика и три отпадшихъ силы. У меня, рабы Божьей Н., на эту отпадшую силу есть тридевять кнутовъ и тридевять булатныхъ ножевъ. Я этими тридевятью кнутами и тридевятью прутами и тридевятью булатными ножами откаливаю, отговариваю отъ избнаго, отъ печнаго, отъ двороваго, отъ хлѣвнаго, отъ уличнаго, отъ водяпаго, отъ лѣсоваго, отъ баеннаго, отъ каменнаго, отъ нечистаго духа, отъ отпадшей жилы, отъ завидости, отъ переговору, отъ худыхъ глазъ, отъ своей думы во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ вѣникъ. Вѣникомъ хлопать по больному животному.

Корова удой потеряетъ, т. е. перестанетъ почему-либо доить.

Лѣченіе. Идти къ роднику и говорить слова: „царь водяной, царь земляной и небесный царь—всѣмъ царямъ царь, благословите взять водушки не ради хитрости, не ради мудрости, а ради Божьей рудонюшки (или какой другой), что-бы по старому доила, что-бы молочко по старымъ струйкамъ бѣжало." Говорить слова три раза, послѣ

каждаго раза плюнуть въ родникъ три раза. Затѣмъ взять съ родника воды и выпоить коровѣ.

Кура перестанетъ нестись.

Лѣченіе. Посадить куру подъ мѣру, на которую положить ножикъ, ножницы, веретено, соломенную вязку (чѣмъ вяжутъ снопы и говорить слова: „притчи, призоры вѣтренны переговоры, приставшіе отъ дѣвки шимоволоски, отъ бабы простоволоски, отъ мужика, который напередъ ногами родился, отойдите отъ нашей куры прочь." Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза черезъ мѣру. Куру оставить подъ мѣркой съ вечера до утра. Куръ лѣчить всегда приносятъ вечеромъ послѣ захода солнышка.

Или:

Взять три лучины. Двѣ поставить въ полъ вертикально, а третью на верхъ (ворота) затѣмъ лучины зажечь и пока онѣ не упадутъ провести куру сквозь ворота три раза.

Прутки рыть.

Когда у крестьянина потеряется лошадь или корова, или овца и если онъ долго не можетъ найти, то обращается къ знахарю, который умѣетъ прутки рыть. Это дѣйствіе состоитъ въ томъ, что въ самую полночь

знахарь идетъ за деревню, беретъ въ лѣвую руку берестину, а въ правую уголь. Послѣднимъ пишетъ (чертитъ) на берестѣ съ права на лѣво и говоритъ слова: „пишу, увѣдомляю царю лѣсному, царицѣ лѣсной съ малыми дѣтушками, царю земному, царицѣ земной съ дѣтушками; царю водяному, царицѣ водяной съ малыми дѣтушками, что у раба Божьяго Н. потерялась карая лошадь или корова или кто другой. Если есть у васъ, то пошлите, не задержите.“ Говорить слова три раза.

Затѣмъ бересто положить въ огороду между кольями, у которыхъ приколка (подпорки) нѣтъ. Крестьяне увѣрены, что послѣ такого дѣйствія, если только лошадь или корова жива, непремѣнно придетъ нъ другой день домой или выйдетъ на видное мѣсто. Другія вмѣсто береста употребляютъ рябиновые прутки (вѣтки), отсюда и самое дѣйствіе прутки рыть.“

Присушныя слова.

„Встану не благословясь, пойду не перекрестясь изъ дверей не дверями, изъ воротъ не воротами, выйду въ чистое поле, стану на западъ хребтомъ. Подъ западной стороной живетъ Иродъ царь, самъ сатана. Ай же, ты, Иродъ, самъ сатана, дай-ты рабу Божь-

ему Н. (къ которому присушаютъ) триста бѣсовъ, пятьдесятъ дьяволовъ, три и два и единаго бѣса Игнаху, который разжигаетъ горы и воды, и черныя брови, мягкія тельты. Такъ разожгалъ бы раба Божьяго Н. по рабѣ Божьей Н. въ тридевять костей, въ тридевять мозгей, три и двѣ и единую жилу подпятную становую. Не могъ-бы рабъ Божій Н. безъ рабы Бежьей не жить, не быть, не часу часовать, не времени коротать. Сохнучи-бы сохнулъ, вянучи-бы вянулъ. День-бы сохнулъ при солнышкѣ, ночь-бы сохнулъ при мѣсяцѣ. Въ новѣ мѣсяцѣ, въ ветхѣ мѣсяцѣ, въ скорби мѣсяцѣ, въ перекрой мѣсяцѣ. Какъ не можетъ жить рыба безъ воды, такъ не могъ бы жить рабъ Божій Н. безъ рабы Божьей Н. Какъ не можетъ жить медвѣдь безъ матери земли, такъ не могъ-бы жить рабъ Божій Н. безъ рабы Божьей Н. Какъ не можетъ жить птица безъ лѣсу, младенецъ безъ матери, такъ не могъ-бы рабъ Божій Н. жить безъ рабы Божьей Н. Кто можетъ эти слова отъ воротить отъ меня раба Божьего Н. отговорить? Тотъ, кто можетъ считать около моря травинки, въ морѣ трестинки и желты пески. Кто отговоритъ, тому стянетъ языкъ въ темя, глаза на косицу. Буди эти слова

прочны, тверды изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.“ Говорить эти слова можно въ чай, въ водку, въ пиво, въ сахаръ, въ кушанье и во многое другое. Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза зѣвнуть и плюнуть три раза во что говорятся слова. Наговореннымъ чаемъ, водкой и др. угостить кого присушаютъ, при этомъ главное условіе, чтобы онъ не зналъ, что кушаетъ наговоренное, иначе слова не подѣйствуютъ. Угощать наговореннымъ, по мнѣнію ворожей, удобнѣе всего „съ вѣтру“, т. е. какъ только человѣкъ войдетъ съ воздуха въ комнату, тогда слова лучше дѣйствуютъ.

Другія слова.

„Погляжу, посмотрю подъ восточную сторону. Подъ восточной стороной бѣжитъ рѣка Терка. По этой рѣкѣ Теркѣ бѣжитъ 'тоска тоскущая, сухота сухотущая. Спрошу раба Божья Н. ай-же ты, тоска тоскущаа, сухота сухотущая, куда пошла-полетѣла, куда путь держишь? Тоска-сухота, отвѣчаетъ: пошла я, полетѣла рѣкъ озеръ разжигать, синяго моря изсушать“. Помолюсь я, покорюсь я, раба Божья Н. ай-же ты, тоска-тоскущая, сухота сухотущая, рѣкъ озеръ не

разжигай, синя моря не изсушай, а разожги и распали ретивое сердце у раба Божьяго Н. и положи рабу Божьему Н. тоску тоскующую и сухоту сухотующую въ сердце, въ животъ, въ плоть и въ хоть, что-бы не могъ онъ не ѣсти, не пить, не жива быть. День-бы сидѣлъ и плакалъ по красному солнышку, ночь-бы сидѣлъ и думалъ по бѣлому мѣсяцу о рабѣ Божьей Н. Замки и ключи моимъ словомъ. Аминь, аминь, аминь“.

Еще слова.

„Лягу не благословясь, встану не перекрестясь, выйду изъ избы не дверями, изъ воротъ не воротами на путь дорогу. Пойду путемъ дорогой, выйду въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ три печи: печь кирпичная, печь булатная, печь желѣзная. Въ этихъ трехъ печахъ горятъ и таютъ дрова дубовые. Такъ-бы горѣло и таяло ретивое сердце у раба Божьяго Н. по рабѣ Божьей Н. что-бы не могъ рабъ Божій Н. безъ рабы божьей Н. не жить не быть, не ѣсть, не пить, не часу часовать не малой минуты миновать. Показалась-бы сія раба Божья Н. рабу Божью Н. краснѣе краснаго солнышка и свѣтлѣе свѣтлаго мѣсяца. И не могъ-бы рабъ Божій Н. въ хлѣбъ заѣдаться, въ квасъ

запиваться, въ парной байнѣ измываться безъ рабы Божьей Н. Сохнулъ бы и вянулъ и во день, и ночь, и во всякую пору. Тутъ моимъ словамъ ключь и замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза.

Если слова не помогаютъ, то ворожеи совѣтуютъ предъ обѣдомъ и ужиномъ вмѣсто молитвы говорить слова: „какъ не могу я, раба Божья Н. жить безъ хлѣба и воды, такъ-бы не могъ рабъ Божій Н. жить безъ меня.

Или взять часть волосъ у дѣвушки или молодца, сжечь и положить подъ постель со словами: „какъ пепелъ этотъ сухъ и будетъ лежать подъ моей постелью, такъ пусть сохнетъ сердце твое Н. по мнѣ Н. и будетъ лежать ко мнѣ пока есть дыханье въ груди твоей.

Или вытереть пряникъ потомъ съ лица и груди и дать его съѣсть; тогда и будетъ она или онъ любить тебя.

Или поймать летучую мышь, положить ее въ муравейникъ. Когда ее съѣдятъ, вынуть и найти въ числѣ костей крючекъ и петелку. Задѣнь его крючкомъ и будетъ любить, а если ее, то петелкой.

Или найти пару лягушекъ самца и самку,

положить въ коробокъ и снести въ лѣсъ въ муравейникъ, идти обратно безъ оглядки Черезъ нѣсколько дней въ коробкѣ будутъ однѣ кости, между которыми нужно найти крючекъ и петелку. Молодца, что-бы любилъ, зацѣпить крючкомъ, а дѣвушку петелкой.

Или взять земли изъ подъ правой ноги молодца или дѣвушки и бросить въ печь въ пламя на уголья со словами: „какъ ярко и жарко пылаютъ дрова въ печи, такъ-бы у раба Божьяго Н. сердце пылало любовью ко мнѣ рабѣ Божьей.

Слова на взглядную тоску.

Эти слова долженъ говорить или самъ молодецъ или сама дѣвушка. Дѣло ведется такъ. Когда придетъ въ избу молодецъ котораго нужно присушить, дѣвушка должна въ это время пристально смотрѣть на него и говорить слова: „Голубчикъ мой, я голубка твоя, хочу съѣсть тебя съ ногами, съ руками съ ясными очами, съ буйной головой, съ мыслію твоей человѣческой. Я въ тебя вздыхать, ты по мнѣ тосковать. Мой вздохъ, твой ахъ" и при послѣднемъ словѣ незамѣтно дунуть на него. Тоже самое можетъ сдѣлать молодецъ по отношенію къ дѣвушкѣ.

Слова на честь дѣвушкамъ, т. е. что-бы отъ молодцовъ постоянно имъ былъ почетъ.

„Встану благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей дверями, изъ воротъ воротами, выйду въ чистое поле, погляжу подъ восточную сторону. Подъ восточной стороной встаетъ заря утренняя, выкатается красное солнышко. Пусть буду я, раба Божія Н. краше краснаго солнышка, бѣлѣе свѣтлаго мѣсяца, румяннѣе утренней зари и вечерней, краше всего міру православнаго. Какъ глядятъ всѣ православные христіане на красное солнышко и на бѣлый свѣтъ, такъ смотрѣли-бы молодцы на рабу свою Н. и почитали-бы и возносили-бы ее на головахъ своихъ. Не могли-бы добрые молодцы и красныя дѣвицы безъ меня ее жить, не быть, не игры заводить. Буди эти слова тверды и прочны изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ. Аминь, аминь, аминь." Говорить слова три раза въ воду, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ воду. Наговоренной водой помыться, а остатки вынести на улицу и вылить такъ, что-бы вода разлетѣлась по сторонамъ и сказать: „четыре брата вихоря, разнесите мою честь и славу по всѣмъ четыремъ сторонамъ."

Если слова не помогутъ, то въ Ивановъ

день (24 іюня) снести два яица въ муравейникъ и держать до Петрова дня. Въ Петровъ-день одно яицо вынести, а другое оставить гостинцами „муравейному царю." Принесенное яицо выпить со словами: „какъ около этого яица „скались" мураши, такъ бы около меня, рабы Божьей Н. „скались" и увивались молодцы."

Остудныя слова,

которые, по увѣренію ворожей, вызываютъ ненависть между супругами, между влюбленными, друзьями.

„Встану не благословясь, пойду не перекрестясь изъ дверей не дверями, изъ воротъ не воротами, выйду въ чистое поле, посмотрю подъ западную сторону. Подъ западной стороной течетъ дегтяная рѣка, по той дегтяной рѣкѣ плыветъ малое челно, въ томъ маломъ челнѣ сидитъ малый человѣкъ, у котораго чертова рожа, угревая кожа, шубны глаза, волчій ротъ, медвѣжій взглядъ, звѣрный, взлохъ змѣиный, и какъ этотъ человѣкъ страшный, горькій, приторомкій, такъ казался-бы рабъ Божій Н. рабѣ Божьей страшнымъ, горькимъ, приторомкимъ. Страшнымъ звѣремъ въ темномъ лѣсѣ, клевучимъ змѣемъ въ чистомъ полѣ. Не могъ-бы рабъ Бо-

жій Н. съ рабой Божьей не думы думать, ни бесѣды бесѣдовать. Дрались-бы и цыпались, въ кровь придерались и на встрѣчу не встрѣчались во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь". Буди эти слова тверды и прочны изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ. Говорить слова три раза или въ воду, или въ соль, или въ чай, или въ кушанье и мн. др. Послѣ каждаго раза плюнуть три раза во что говорятся слова. Наговореннымъ угостить лицъ, которыхъ хотятъ поссорить между собой. Послѣдніе не должны знать, что ихъ кормятъ или поятъ наговореннымъ, иначе слова не подѣйствуютъ.

Другія слова.

„Встану я раба Божья Н. не благословясь, пойду не перекрестясь изъ избы не дверями, изъ сѣней не воротами въ чистое поле, къ синему морю, стану на самое подвальное (нижнее) бревно, погляжу, посмотрю подъ сѣверную сторону. Подъ сѣверной стороной ледяной островъ, въ ледяномъ островѣ ледяная фатера, въ ледяной фатерѣ ледяныя стѣны, ледяной полъ, ледяной потолокъ, ледяные двери, ледяныя окна, стекла, ледяная печка, ледяной столъ, ледяная лавка, ледяная кровать, ледяная

постель и царь ледяной. На этой ледяной печкѣ сидитъ кошка польска, собачка заморска, сидятъ другъ другу хребтами, а повернутся другъ къ другу лицами, щиплются и дерутся до кровавыхъ ранъ. Такъ же бы рвался и цапался рабъ Божій Н. съ рабой Божьей до кровавыхъ ранъ. Не могъ-бы онъ на нее не зрѣть, не глядѣть, такъ-же бы и она на него не въ какой часъ, не въ какую минуту. Ай же ты, царь ледяной, не морозь не рѣкъ, не озеръ, не синихъ морей, а застуди, заморозь ретивое сердце у раба Божьяго Н. и у рабы Божьей Н. что бы не могли не ѣсть, не пить, не на другъ друга смотрѣть, не думами думать, не мыслями мыслить. Казался-бы сей рабъ Божій Н. злѣе звѣря лѣсоваго и лютѣе бы гада полеваго, такъ же бы и она ему. Аминь, аминь, аминь и на вѣки вѣковъ закинь.“ Говорить слова три раза, послѣ каждаго раза плюнуть три раза въ воду или другое.

Если слова не помогаютъ, то совѣтуютъ отстричь у совершено черной собаки и кошки шерсти и у совершенно чернаго пѣтуха перьевъ, все сжечь и пепелъ положить въ какое нибудь кушанье и скормить тому, кого хотятъ поссорить. Или шерсть и перья положить подъ крыльцо, по которому они,

т. е. которыхъ хотятъ поссорить, ходятъ.

Гаданья.

1) Вечеромъ на Рождество дѣвушки привязываютъ телкѣ около шеи поясъ, а утромъ въ Рождество идутъ смотрѣть куда мордой стоитъ телка. Если стоитъ мордой къ дверямъ, то дѣвушка выйдетъ замужъ, а если задомъ, то не выйдетъ.

2) Въ Рождество Христово дѣвушки, какъ подметутъ избу, соръ несутъ на дорогу и смотрятъ откуда налетятъ птицы или прибѣжатъ собаки, оттуда и сваты поѣдутъ.

3) Если въ Рождество Христово въ домъ, въ которомъ есть дѣвушки невѣсты, придетъ первымъ человѣкомъ дѣвушка, то въ томъ году ни одна изъ нихъ замужъ не выйдетъ, а если придетъ женщина, то одна какая-нибудь изъ нихъ выйдетъ.

4) Въ Рождество между утренней и обѣдней стелютъ черезъ дорогу поясъ и смотрятъ, какой мужчина первымъ пойдетъ черезъ поясъ, такой и богосуженный будетъ.

5) Въ Рождество за обѣдомъ дѣвушка или молодецъ ничего не говоритъ, затѣмъ беретъ со стола скатерть съ крошками, завертываетъ ее въ нѣсколько рядовъ и, ложась спать, полагаетъ ее подъ подушку со словами; „суженый-ряженый, приди со мной

спать,—и онъ, говорятъ, приходитъ.

6) Утромъ въ Рождество дѣвушка накрываетъ столъ и ставитъ на него разныя кушанья, только ножика не полагаетъ, чтобы нечистый не зарѣзалъ, сама садится съ ножницами подъ столъ и зоветъ суженнаго обѣдать и онъ приходитъ.

7) Въ Рождество съ первымъ блиномъ идутъ слушать подъ окно или къ дверямъ. По слышанному судятъ о судьбѣ. Если услышатъ: сядь,—то не выйдетъ замужъ; если: поди, бѣжи, то выйдетъ и мн. др.

8) Смотрятся въ зеркало, что дѣлается въ самую полночь. Дѣло ведется такъ: зеркало полагаютъ въ хомутъ, который ставятъ на что нибудь (столъ, печь и др), рядомъ съ хомутомъ ставятъ свѣчку. Смотрѣть нужно, не мигая. При началѣ гаданья нужно сходить на крыльцо позвать богосуженнаго: „суженый-ряженый, приди въ зеркало смотрѣться, себя показать и меня посмотрѣть"; дѣвушка безустанно смотритъ въ зеркало до тѣхъ поръ, пока, не покажется какое-нибудь видѣніе. При этомъ гаданіи нужно пріоткрыть уличныя двери и квартирныя (наготово открыть богосуженному). Если смотрятъ на печкѣ, то смотрятъ лежа, а если на столѣ, то сидя. По видѣ

нію судятъ о судьбѣ. Если въ зеркалѣ увидятъ мужчину или около своей головы подобіе вѣнца, то выйдетъ замужъ непремѣнно. Если которая дѣвушка умретъ дѣвушкой, то та, говорятъ, увидитъ гробъ или человѣка съ вѣнчикомъ на лбу. Смотрятъ еще иначе. Одна дѣвушка съ открытой головой и расплетенными волосами садится въ большой уголъ подъ икону, у которыхъ зажигаетъ восковую свѣчу, а другая съ зеркаломъ садится на печку и смотритъ, что дѣлается съ подругой въ углу, что потомъ ей и передаетъ. Если увидитъ на головѣ у ней кокошу, то она выйдетъ замужъ, и если на головѣ у ней ничего не будетъ, то не выйдетъ. Если на глазахъ у ней увидитъ покрышку, то умретъ дѣвушкой.

9) Дѣвушки выпускаютъ пѣтуха, предварительно положивши на полъ по кусочку хлѣба. Чей кусочекъ пѣтухъ клюнетъ, та и замужъ выйдетъ.

10) Полютъ снѣгъ, что состоитъ въ томъ, что дѣвушка кладетъ снѣгъ на заднее полотнище юбки, сѣетъ его и говоритъ: „сѣю снѣжокъ, сѣю бѣленькій снѣжокъ. Залай залай собачка, гдѣ судима сторона“. Затѣмъ припадаетъ ухомъ на снѣгъ и слушаетъ, въ какой сторонѣ залаетъ собака, туда и за-

мужъ выйдетъ. Кромѣ того, если собака залаетъ грубымъ голосомъ, то выйдетъ замужъ за стараго, а если тоненькимъ, то за молодого.

11) Льютъ воскъ, олово, свинецъ въ водову, загадывая о чемъ нибудь. По вылитому изображенію судятъ о судьбѣ. Если выльется фигура, похожая на вѣнецъ, то выйдетъ замужъ въ томъ году, а если похожая на гробъ, то умретъ.

12) Подъ новый годъ выносятъ ложку съ водой на улицу и если на замороженной въ ложкѣ водѣ появится сверху ямки, то гадальщица умретъ, а если возвышенія, то не умретъ.

13) Около постели сыплютъ зеренъ ячменя и ложась спать безъ креста и молитвы говорятъ: суженый, ряженый, приди жита (ячменя) жать. Онъ и придетъ.

14) Дѣвушка послѣ ужина, за которымъ ничего не должна говорить, беретъ недоѣденный кусочекъ, полагаетъ его подъ подушку и зоветъ суженаго ѣсть.

15) Берутъ, закрывши глаза, съ костра полѣно безъ выбору и смотрятъ, если полѣно гладкое, то мужъ будетъ красивый, богатый и ласковый, а если полѣно суковатое то мужъ рябой, корявый и сердитый.

16) Выходятъ съ зеркаломъ на перекрестокъ дорогъ и наводятъ его на мѣсяцъ со словами: „суженый-ряженый, покажись мнѣ“. Если дѣвушкѣ выйти замужъ, то суженый, говорятъ, немедленно покажется, а если не выйти, то не покажется.

17) Бросаютъ съ ноги башмакъ. Въ которую сторону башмакъ упадетъ носкомъ, въ той сторонѣ и быть замужемъ.

18) Ложась спать, кладутъ подъ голову — мужчина женскую сорочку, а женщина-мужскіе кальсоны, что-бы увидѣть свою суженную ими суженаго.

19) Ложась спать на новомъ мѣстѣ безъ креста и молитвы, говорятъ: „на новомъ мѣстѣ проснись женихъ невѣстѣ“.

20) Ходятъ на паперть церковную и слушаютъ у замка. Если услышатъ въ церкви пѣніе „Исаія ликуй“, то женится или выйдетъ замужъ, а если „со святыми упокой“, то гадальщикъ или гадальщица умретъ.

21) Считаютъ пекломъ потолочины со словами: „пришелъ-вышелъ“. Если послѣдняя потолочина совпадетъ со словомъ „вышелъ“, то гадальщица выйдетъ замужъ, а если со словомъ „пришелъ“, то не выйдетъ.

Или со словами: „молодецъ вдовецъ". Если послѣдняя потолочина совпадетъ со словомъ „молодецъ", то выйдетъ за молодца, а если со словомъ „вдовецъ", за вдовца.

22) Слушаютъ у амбара Если распахиваетъ въ амбарѣ, то жить будутъ бѣдно, а если спахиваетъ, то богато.

23) Дѣлаютъ изъ лучинокъ колодецъ, который полагаютъ подъ подушку, а себѣ въ руки берутъ черпушку и ложась спать говорятъ: „суженый-ряженный, приди на колодецъ коня поить, а ко мнѣ черпушки просить".

24) Замыкаетъ мать соннаго сына или дочь. Перваго замыкаетъ за поясъ, а вторую за косу, а ключъ беретъ къ себѣ, и говоритъ: „приди богосуженый или богосуженая его или ее посмотрѣть, а ко мнѣ ключа просить." Въ данномъ случаѣ богосуженую или богосуженаго уже увидитъ мать и скажетъ сыну или дочери.

25) Ложатся спать на столовое мѣсто (столъ отодвигаютъ). Подъ столъ полагаютъ ложку съ водой. Если вода прольется, то скоро сваты пріѣдутъ.

Примѣты.

Рожденіе. Суевѣрія, касающіяся жизни человѣка у нашего крестьянина начинаются еще

за долго до рожденія Крестьяне человѣка увѣрены, что кто ѣстъ рыбьи головы, дѣти у тѣхъ будутъ соплеватыя. Если женщина или дѣвушка ѣстъ прямо съ котла и ѣстъ черезъ дугу (ручка котла), то дѣти будутъ кривоногія. Если котелъ оскребаютъ дочиста, то у дѣтей головы будутъ черныя, а у дѣвушки, кромѣ того, мужъ будетъ или косолапый, или черноголовый. Женщина и дѣвушки избѣгаютъ ѣсть расколовшихся ягодъ или сросшихся двухъ вмѣстѣ, мыться въ одно время двумъ съ рукомойника: будутъ родить двоичать. Когда хотятъ нести въ лоханкѣ пойло скоту, то передней женщинѣ или дѣвушкѣ не даютъ въ руки комля въ коромыслѣ (чѣмъ носятъ лоханки), иначе будетъ рождать дѣтей напередъ ногами, а даютъ всегда вершину. Для той же цѣли не ставятъ коромысла вверхъ комлемъ. Если беременная женщина будетъ чаще смотрѣть на мѣсяцъ, то ребенокъ родится красивый, а если на солнышко, то румяный. Беременная женщина спитъ много, дѣти будутъ безспокойныя, а если ѣстъ много-то тощія. Когда у беременной женщины душу жжетъ (изжега), у ребенка, говорятъ, волосы ростутъ. Беременная женщина непремѣнно должна всегда носить поясъ, иначе нечи-

стый тронетъ. Если женщина перешагнетъ черезъ помело, то она будетъ трудно рождать. Часъ рожденія крестьяне скрываютъ во имя того, что если никто не узнаетъ момента рожденія, то роды будутъ очень легкія, а если узнаетъ, то тяжелые (сглазить могутъ родильницу и ребенка). Крестьяне говорятъ, что сколько лицъ узнаютъ о моментѣ рожденія ребенка, за столько-же лицъ роженица будетъ мучиться (мучиться за грѣхи каждаго). Если женщина долго не можетъ разрѣшиться, то поятъ ее съ праваго мужняго сапога, открываютъ двери и трубу и женщина, говорятъ, скорѣе родитъ. Для той-же цѣли просятъ священника открыть царскія двери, поятъ роженицу мѣломъ, порохомъ; мужъ беретъ воды въ свой ротъ и изъ него поитъ жену; окачиваютъ женщину черезъ коромысло (на чемъ ушатъ съ водой носятъ) Если ребенокъ родится ногами къ порогу или къ церкви, то умретъ, а если въ большой уголъ, то будетъ живущій (нужно замѣтить, что рождаютъ въ большинствѣ въ хлѣвахъ и обязательно стоя). Если ребенокъ послѣ крещенія (погруженія въ воду) въ рукахъ у священника растянется, то онъ умретъ, а если скрючится, то не умретъ. Если ребе-

нокъ во время таинства крещенія чихнетъ, то будетъ живущій. Послѣ таинства крещенія кума должна нѣсколько времени посидѣть у родильницы и ребенка, послѣдній будетъ долго жить. Когда у ребенка найдутъ на головѣ первую вошь, пускаютъ ее на полъ и смотрятъ куда ползетъ. Если поползетъ къ порогу, то ребенокъ умретъ, а если въ большой уголъ, то будетъ живучій. Если у ребенка пяты длинны, т. е. выдаются назадъ, то онъ живучій. Ребенку даютъ въ руку палецъ и если онъ его крѣпко жметъ, то будетъ живучій. Если уши у ребенка стоячія, то онъ будетъ безспокойный, т. е. мало и худо будетъ спать, а если плотно прилегаютъ къ головѣ, то спокойный Чтобы ребенка любилъ отецъ, нужно его, какъ только онъ родится, завернуть въ рубаху послѣдняго и положить въ большой уголъ, большакомъ будетъ. Вѣникъ съ первой бани послѣ родильницы, которую обязательно послѣ родовъ водятъ въ баню три раза въ 1-й, 2-й, 3-й, день, если даже женщина разрѣшится въ Пасху, то и тогда баню топятъ, (родильницѣ, говорятъ крестьяне, прощается), полагаютъ подъ голову ребенку, что-бы не чистый не обмѣнилъ и что-бы крѣпче спалъ Порожней люльки не ка-

чаютъ, что-бы дѣтей больше не было. Къ кресту ребенка привязываютъ въ тряпкѣ кусочекъ пуповины, что-бы „сворабъ" (сплошная короста на головѣ) не присталъ. Ребенокъ, родившійся въ сорочкѣ (около плодная оболочка) считается очень счастливымъ. Сорочку зашиваютъ въ мѣшечекъ и привязываютъ къ кресту ребенка, которому тогда, по мнѣнію крестьянъ, вездѣ и во всемъ будетъ счастье. Въ первой банѣ ребенка моютъ водой смѣшанной съ молокомъ, что-бы онъ бѣлѣе былъ, что-бы призоры не пристали. Сынъ будетъ счастливый, если онъ похожъ на мать, а дочь, если похожа на отца. Не валятъ ребенка на лѣвый бокъ, лѣвша будетъ. Крестьяне увѣрены, что тотъ, кто похвалитъ ребенка въ глаза, непремѣнно его сглазитъ, а по сему никогда въ глаза ребенка не хвалятъ. Въ великій четвергъ стригутъ у ребенка волосы, голова болѣть не будетъ никогда. Ребенку не позволяютъ лизать рогатку, грамотѣ не выучится.

Счастіе и несчастіе.

Всякому человѣку хочется знать, будетъ ли онъ счастливъ въ жизни или получитъ счастье. Человѣкъ, который не видитъ своего родимаго пятна, очень счастливый. Будетъ счастье, если въ домѣ посуда бьется. Бу-

детъ счастье, если муха упадетъ въ чай или кушанье. Будетъ радость, если встрѣтимъ похороны, зачешется въ носу, зачешется лѣвый глазъ. Счастливые дни: вторникъ, четвергъ и суббота, а по сему только въ эти дни начинаютъ важныя дѣла. Будетъ обновка, если самъ себя оплюешь, или когда цвѣтутъ ногти (бѣлыя пятна на ногтяхъ). Если въ новой одеждѣ останется наметка, то скоро будетъ вторая обновка. Если во время шитья сломится иголка, то вещь удастся сшить хорошо. Лѣвая подошва чешется, идти не въ любимую дорогу, но счастливую. Правая ладонь чешется —получать деньги. Усы чешутся-гостинцы получить или съ кѣмъ-нибудь цѣловаться. Хорошо будетъ, если найдешь на улицѣ подкову. Будетъ счастье, если выйдя въ первый разъ изъ дому, встрѣтимъ женщину. Счастливый, у кого растутъ волосы на рукахъ и ногахъ, у кого ноги не большія.

Несчастливый человѣкъ, если видитъ у себя родимое пятнышко. Плакать, если чешется правый глазъ или оба глаза. Правая подошва чешется-идти въ любимую дорогу но несчастливую. Не будетъ счастья, если встрѣтишь дѣвушку, зайца, кошку, священника, мужика, который, „напередъ ногами

родился". Передъ несчастьемъ собака воетъ, воронъ каркаетъ надъ головой или надъ домомъ. Передъ большимъ несчастьемъ кура запоетъ, пѣтухомъ. Не къ добру пѣтухъ поетъ курицей, быть не хорошему, если пѣтухъ поетъ не во время. Если женщина выбрасываетъ соръ изъ избы послѣ ужина, то тотъ домъ разорится до нищеты. Если въ молочное заговѣнье (прощеное воскресенье) огонь погаснетъ до ужина, то кто-нибудь въ домѣ умретъ. Если на крышу дома прилетитъ сова и будетъ искать, то тотъ домъ сгоритъ. Если зимой ночью ходитъ около деревни лисица и лаетъ какъ собака, то будетъ въ деревнѣ пожаръ или покойникъ. Если въ домѣ скрипитъ балка или столъ, то будетъ покойникъ или выйдутъ жители изъ этого дома. Если во время обѣда или ужина соль изъ солонки просыплешь, то будетъ ссора. Не счастливый у кого ноги большія, у кого растетъ ноготь, отсюда пословица: „у счастливаго волосъ, а у безсчастнаго ноготь".

Удача и неудача.

Всякій успѣхъ дѣла крестьянина радуетъ, а всякая неудача печалитъ. Онъ имѣетъ множество примѣтъ, по которымъ онъ предположительно судитъ объ удачѣ или не-

удачѣ извѣстнаго дѣла. Если ему не удалось какое нибудь дѣло, то онъ приписываетъ это или тому, что началъ въ тяжелый день, или встрѣча не хорошая было (при худой встрѣчѣ обязательно ворочаются назадъ) и проч. Не будетъ удачи, если перейдетъ дорогу нечистая бабенка, встрѣтится лысая лошадь, перебѣжитъ дорогу собака, если ершъ попадаетъ въ первой тонѣ. Дѣвушка очищаетъ рогатки—не научится шить въ пялахъ или свекровь будетъ зубастая; если мужчина очищаетъ, то не встанетъ въ сосну; если мальчикъ, то грамотѣ не научится. Читая, не ѣдятъ, забудешь (заѣшь), что читалъ. Не зашиваютъ на себѣ платьевъ, не пришиваютъ пуговицъ,—память пришьешь. Не будетъ удачи, если начнешь дѣло въ среду или пятницу. Если весной, идя въ лѣсъ первый разъ, встрѣтишь гада, то будетъ множество несчастій въ продолженіи лѣта. Если идя на дѣло, увидишь поперегъ дороги гада, то удачи не будетъ. Обязательно воротись, если встрѣтишь мужика, который напередъ ногами родился. Если встрѣтишь въ дверяхъ кошку, воротись—удачи не будетъ. Рыбаки не говорятъ правды—сколько поймали рыбы, иначе не будетъ попадать рыба. Будетъ удача,

если волкъ перебѣжитъ дорогу, если встрѣтитъ женщину. Если рыбу до продажи начнетъ ѣсть собака, то продажа будетъ хорошая, а если кошка, то не хорошая. Кто оставляетъ стулъ у стола послѣ обѣда или ужина—того на чужомъ рѣпищѣ застигнутъ. Если хочешь узнать вора, то окади рослымъ ладаномъ то мѣсто, съ котораго украли вещь, послѣднюю воръ откинетъ.

Богатство и бѣдность.

Всякое занятіе, промыселъ, ремесло крестьянина клонится къ одной цѣли, чтобы изъ бѣднаго сдѣлаться богатымъ. Богатъ (счастливъ) тотъ домъ, на которомъ ласточки вьютъ гнѣзда. Когда начинаютъ рубить домъ, смотрятъ, какъ упадетъ первая щепка; если хребтомъ кверху, то жить въ немъ будутъ богато. На новосельѣ послѣ отрѣзаннаго ломтя, если останется возвышеніе, то жить здѣсь будутъ богато, а если углубленіе, то бѣдно. Въ великій четвергъ до солнышка считаютъ деньги, что-бы больше было Женщины не починяютъ кокошъ, чтобы у мужей не было долга. Для той-же цѣли крестьяне не полагаютъ рукавицъ на столъ. Рыбаки привязываютъ къ сѣтямъ часть засушеной летучей мыши, что бы рыба ловилась. Не метутъ одной избы разны-

ми вѣниками, богатство разметешь по угламъ. Лѣвая ладонь чешется-деньги отдавать. Когда крестьяне начинаютъ строить новый домъ, подъ уголъ его кладутъ деньги-для богатства, шерсть, что-бы тепло было.

Гости и друзья

Если хлѣбъ во время снимания съ печи перевернется-гость будетъ. Будутъ гости, если упадетъ со стола ножъ, вилка, если ложка, то гостья. Если поперхнется за обѣдомъ или ужиномъ, то кто нибудь торопится къ обѣду или ужину. Чешется локоть съ гостемъ здороваться. Несутъ дрова и упадетъ полѣно-гость будетъ. Будетъ гость, если изъ печки вылетитъ уголь прямо въ подолъ хозяйкѣ. Въ понедѣльникъ гость-всю недѣлю гости. Если кошка сидитъ на ходячей половичинѣ (по которой больше всего ходятъ) и моется, то гости будутъ. Куда у ней протянутъ хвостъ, оттуда и гости. Прилетитъ сорока на крышу или на крыльцо и защекочетъ, гости будутъ. Правая бровь чешется-или увидишь друга, или хвалятъ. Лѣвая бровь чешется-хулятъ. Икота у сытаго-добромъ вспоминаютъ, а у голоднаго-лихомъ. Ѣшь два куска въ одно время —кто нибудь изъ родственниковъ голодный. Языкъ чешется-съ вѣтреннымъ говорить

или придется что нибудь соврать. Лобъ чешется кланяться. Если чешется съ правой стороны, то кланяться мужчинѣ, а если съ лѣвой, то женщинѣ Если у дѣвушки или женщины чешется грудь или развяжется передникъ, то значитъ милый тужитъ. Двѣ дѣвушки въ одно время не смотрятся въ зеркало-въ одного влюбятся. Дѣвушка не пьетъ воды или квасу послѣ молодца-тосковать по немъ будетъ, такъ-же и молодецъ. Если выходя изъ чужаго дома, зацѣпишься или позабудешь тамъ что нибудь, такъ скоро опять тамъ будешь. Тоже значитъ, если защемитъ въ дверяхъ подолъ или полу платья. Голова чешется-бранить будутъ. Не дарятъ иголокъ, булавокъ, будетъ ссора. Что-бы не было ее нужно уколоть иголкой, булавкой того, кому даютъ ихъ. Соль просыплешь ссора. Черезъ порогъ не здороваются, не прощаются-поссорятся. На изнанку одежду надѣть-выколотятъ. Бросить рѣпную кору на каменку—бабы разсорятся въ банѣ.

Смерть крестьянина.

Есть очень много примѣтъ, по которымъ крестьянинъ съ ужасомъ, а иногда и съ радостію, ожидаетъ смерти своей, родственника, друга. Если залетитъ нечаянно какая

нибудь птичка въ квартиру, вывалится кирпичъ изъ печи, услышится стукъ въ домѣ неизвѣстно отъ кого и отъ чего, повернется лицомъ больной къ стѣнѣ, прокричитъ воронъ надъ домомъ, въ которомъ больной, галки стаей сядутъ на домъ, завоетъ собака у дома, зароетъ собака яму на дворѣ, дѣти будутъ играть въ покойники, все это крестьяне принимаютъ за достовѣрный признакъ чьей либо скорой смерти. Если у больнаго станутъ валиться крошки изо рта, то скоро умретъ. Задолбитъ дятелъ крышу или уголъ-будетъ покойникъ. Кончикъ носа чешется-покойникъ будетъ, а другіе говорятъ, что баба рожаетъ. Кошка лежитъ кверху мордой-будетъ покойникъ въ домѣ. Зимой горитъ въ свѣтцѣ лучина и если уголь крестится, то будетъ покойникъ. Если упадетъ огарокъ лучины со свѣтца, воткнется въ полъ и будетъ стоймя горѣть-непремѣнно въ домѣ покойникъ будетъ. Если въ новый годъ или въ именины не чихнешь, то въ томъ году умрешь. Если снѣгомъ гнетъ деревья къ землѣ, то годъ будетъ тяжелый па людей. Если ребенокъ очень боленъ, то снимаютъ съ него рубашку и закатываютъ ее въ подпольѣ подъ столовое мѣсто (на которомъ стоитъ столъ) и ребе-

нокъ, говорятъ, черезъ день или умретъ или поправится. Если боленъ взрослый человѣкъ, то берутъ топоръ и втыкаютъ въ шеломъ (верхняя часть крыши) со словами: „шеломъ, шеломецъ, дай какой-нибудь конецъ--жить или умереть“ и больной, говорятъ, черезъ три дня или умретъ или поправится. Для той-же цѣли ловятъ весной лягушку и обвариваютъ крутымъ кипяткомъ. Если лягушка растянется, то больной умретъ, а если скрючится, то поправится. Кто въ церкви, исключая беременныхъ женщинъ, не можетъ выносить ладона, тотъ скоро умретъ. Кто умретъ въ пасхальную утреню или въ первый день Пасхи, тотъ, по мнѣнiю крестьянъ, непремѣнно попадетъ въ рай. Комнату, въ которой лежитъ покойникъ, не метутъ до его выноса, говоря: „соръ послѣ покойника мести-всѣхъ изъ дому вынести“ Когда больной умираетъ, родные ставятъ на окно чашку съ чистою водою, а надъ нею вѣшаютъ полотенце что-бы вылетѣвшая изъ умершаго душа омылась, утерлась и явилась на тотъ свѣтъ чистою.

Хлѣбопашество.

Избытокъ или недостатокъ хлѣба отзывается и на всей житейской обстановкѣ крестьянина. И на этотъ случай у него

есть не мало примѣтъ. Коли ледъ на рѣкахъ становится (осенью) гладко, то и хлѣба будетъ гладко. Съ Аксиньи полузимницы (24 января) нужна, по мнѣнію крестьянъ, половина хлѣба, т. е. столько сколько съѣли, до новаго, и треть корма. Если мыши ѣдятъ сѣно и пищатъ,—быть голоду. Если на Крещенье день теплый, то хлѣбъ будетъ темный. Въ Егорьевъ день (23 апрѣля) утро ясно-ранній сѣвъ, вечеръ ясный-поздній сѣвъ. Весной ловятъ щуку и смотрятъ у ней печень. Если печень къ головѣ толще, то первый (ранній сѣвъ лучше, а если къ хвосту толще, то послѣдній лучше). Весной же ловятъ навознаго жука и смотрятъ, на которыхъ ногахъ у него вши, (вши-ли это или какія другія насѣкомыя, но только дѣйствительно бываетъ). Если вши на переднихъ ногахъ, то первый (ранній) сѣвъ хорошій, а если на заднихъ, то послѣдній. Въ великій четвергъ морозъ, такъ подъ кустомъ овесъ. Если кукушка долго кукуетъ послѣ Петрова дня, то не будетъ хлѣба и, кромѣ того, онъ будетъ дорогъ. Не начинаютъ пахать и сѣять въ тотъ день, въ который было Благовѣщеніе, не начинаютъ пахать и сѣять въ среду и пятницу —не выростетъ, или и выростетъ, да пло-

хой. Сѣмена везти на поле стараются въ чужомъ мѣшкѣ, чтобы хлѣбъ выросъ хорошій. Для той же цѣли ничего никому не даютъ въ тотъ день, въ который ѣдутъ сѣять. Сѣменами жита (ячменя) не мѣняются — не выростетъ. Если весной гремитъ, когда еще на озерахъ ледъ, то годъ будетъ урожайный, но на людей и скотъ очень тяжелый. Если въ Рождество на деревьяхъ много инею, то хлѣбъ въ томъ году будетъ очень хорошій. Если зимой на льду много наслузу (вода поднимается на ледъ и замерзаетъ слоями), то будетъ много жита (ячменя). Если осенью много на березѣ серегъ, то уражай на все будетъ хорошій. Когда начинаютъ жать и отрѣжутъ первый разъ соломы, то изъ нея дѣлаютъ вязку, которую тутъ же и опоясываютъ около себя — спина не будетъ болѣть въ продолженіи всей жнитвы. Въ великій четвергъ до солнышка полагаютъ ростить всякія сѣмена, — что-бы хлѣбъ выросъ хорошій. Если цвѣтъ на колосьяхъ ржи сперва появляется сверху, то хлѣбъ будетъ дорогъ, если снизу, то цѣна не высокая, а если въ срединѣ, то средняя. Если мыши хлѣбъ въ стогахъ ѣдятъ снизу, то цѣна будетъ низкая, а другіе говорятъ что будетъ подниматься,

а если сверху, то высокая, а другіе говорятъ—будетъ понижаться. Мыши, сѣно ѣдятъ—къ худому покосу. Если мыши гнѣзда во ржи и овсѣ вьютъ о самую землю, то солома будетъ дешева, а если въ полсоломѣ, то средняя, а если у самыхъ колосьевъ, то высокая. Крестьяне въ великій четвергъ до солнышка кладутъ жерди въ огороду—скотъ не зайдетъ ни въ одно изъ его угодій. Если во 2-й половинѣ ноября дни и ночи ясные—морозные, то валено (жечь срубленный лѣсъ) будетъ хорошое. Въ чистый понедѣльникъ дѣвушки рано утромъ катаются съ горъ, что-бы ленъ выросъ долгій, а отсюда выраженіе „катаются на долгій ленъ".

Скотоводство, птицеводство и др.

Всякое сельское хозяйство только тогда можетъ идти успѣшно, когда у хозяина довольно скота. Крестьяне вѣрятъ, что если вечеромъ вынести соръ изъ избы и выкинуть за порогъ, то скотина на дворѣ начнетъ дохнуть, а посему избъ не метутъ на ночь, а если гдѣ и метутъ, то сору не выбрасываютъ. Если въ Рождество Христово на небѣ много звѣздъ, будетъ большой приплодъ скота. У хорошой коровы 6 или 8 зубовъ, а плохой 6 или 5. Если женщи-

на перешагнетъ черезъ хомутъ или оглоблю, то тяжело будетъ лошади. Если лошадь стоитъ постоянно носомъ къ воротамъ, то скоро пропадетъ, или промѣняютъ, или продадутъ. Если женщина весной увидитъ первую лягушку на землѣ, то въ то лѣто она будетъ много получать отъ кор въ масла, а если на водѣ, то мало. Въ великій четвергъ ходятъ до солнышка съ подойникомъ за водой, которой поятъ скотъ, чтобы домой ходилъ къ ночи. Если въ двунадесятый праздникъ женщина печетъ блины и уронитъ сковороду со сковородника, то въ томъ году звѣрь (мѣдвѣдь) съѣстъ кого нибудь изъ скота. Воду, которой моютъ лавки, поятъ овцамъ, чтобы онѣ охотнѣе домой ходили. Воду, которой моютъ полы, льютъ въ хлѣвъ, скота будетъ больше. Большуха (главная хозяйка) постоянно держитъ на среднемъ пальцѣ мѣдное кольцо, чтобы продою у коровъ не было. Женщина, придя съ доенья, не говоритъ, пока не вымоетъ рукъ, чтобы скотъ приходилъ домой къ каждой ночи. Въ каждое воскресенье, въ Рождество Христово, въ Пасху и въ каждую пятницу не бросаютъ въ печь камней, которыми нагрѣваютъ пойло для скота, во первыхъ для того, что бы ничего худого не случилось со

скотиной, а во вторыхъ, говорятъ, грѣхъ. Въ великій четвергъ у коровъ на лбу и вымени дѣлаютъ смолой крестъ, что бы гадъ не ужалилъ и нечистый не тропулъ. Если лошадь худѣетъ, значитъ домовому не нравится, говорятъ „не подвору". Если у лошади заплетается грива, то значитъ домовой очень ее любитъ Если весной пойдешь первый разъ въ лѣсъ и увидишь мышъ, то скотъ зимой будетъ сытый. Когда строятъ новый хлѣвъ, полагаютъ подъ порогъ осовнякъ, чтобы скотъ плодился. Когда нужно идти къ скоту съ лучиной, послѣднюю не ломаютъ, что бы никакая болѣзнь не пристала къ скоту. Въ пойлѣ не гасятъ головней помяла, чтобы скотъ Богъ миловалъ. Рогатки не держатъ на столѣ, чтобы коровы скорѣе телились. Поятъ скотъ холоднымъ пойломъ, чтобы „сухоребрица" (болѣзнь позвонка) не пристала. Для пойла телятъ молоко грѣютъ крюкомъ, что бы ихъ „телятникомъ" (всякое заболѣваніе телятъ) не хватило. Въ великій четвергъ до солнышка масло мѣшаютъ, что-бы коровы его больше дали. Въ великій же четвергъ до солнышка стригутъ у скота шерсть, которую запекаютъ въ колобки, а послѣдніе при выгонѣ кормятъ скоту, что-бы дружнѣе ходи-

ли на пастбище. Женщины без платка и босикомъ не выгоняютъ скота на пастбище, что-бы медвѣдь не съѣлъ. Въ первый день выгона скота ничего никому не даютъ, что-бы звѣрь не зарѣзалъ. Овецъ кормятъ сросшимися двѣ вмѣстѣ ягодами, что-бы плодливѣе были. Скотъ первый разъ гонятъ на пастбище освященной вербой, которую бросаютъ въ воду, что-бы скотъ былъ цѣлъ и что-бы всегда ходилъ домой. Въ великій четвергъ куръ кормятъ подъ столомъ, что-бы домой приходили, кормятъ горохомъ, что-бы клались лучше. Чтобы пріучить куръ къ дому, нужно обмыть имъ ножки и напоить ихъ этою водою. Когда сажаютъ курицу на яица, то непремѣнно, будто-бы, нужно принести яица въ шляпѣ или шапкѣ и надо, чтобы никто не видалъ, когда сажаютъ курицу, иначе выводъ цыплятъ будетъ очень плохъ. Чтобы кошка не ушла —взять за уши и таскать три раза по комнатѣ, потомъ хвостомъ потереть объ печку и она никогда не убѣжитъ, или мазать три вечера сряду лапы коровьемъ масломъ. Котятъ не называютъ мышатами, иначе мать всѣхъ съѣстъ. У кого пропадаютъ телята тотъ долженъ отрубить голову у живаго теленка и зарыть ее у порога въ навозѣ—

не будутъ пропадать телята. Если пропадетъ въ непродолжительное время нѣсколько лошадей, то чтобы предупредить болѣзнь —снять съ живой больной лошади кожу. (Такой случай въ нашемъ приходѣ былъ).

Погода.

При всемъ стараніи крестьянина, плохая надежда на урожай хлѣба и травы, если не будетъ благопріятствовать имъ погода. Онъ знаетъ множество примѣтъ, которыя предсказываютъ ему ту или другую погоду, а послѣдняя тотъ или другой урожай. Если въ Евдокію (1 марта) плющитъ, то весна будетъ крутая. Егорій (23 апрѣля) съ водой, Никола съ травой. Весной длинные соски у крышъ—весна длинная. Если въ Благовѣщеніе утромъ вѣетъ сѣверный вѣтеръ—завертывай въ сани оглобли и поѣзжай къ морю (бѣлому—ѣздятъ за сельдями и соленой рыбой) успѣешь съѣздить—дорога не падетъ. Если заяцъ весной гребетъ снѣгъ подъ дорогой, то дорога скоро падетъ, а если на дорогѣ, то не скоро (Весна длинная). Дятель ступитъ часто—весна крутая, а если рѣдко—протяжная. Въ великомъ посту иглы съ хвойныхъ деревьевъ сильно сыплются, то весна будетъ крутая. Сколько въ

Благовѣщеніе снѣгу на крышахъ, столько Пасхѣ на землѣ. Въ Ивановъ день (24 іюня) дождь, много будетъ рыжиковъ. На Семена (1-го сентября) ясно, осень будетъ сухая. Будетъ ведро если скотъ ложится на дворѣ, ласточки летаютъ высоко, лягушки квакаютъ въ прудахъ, комары и мошки толкутся столбами, больному становится легче. Будетъ погода, когда ломитъ спину, болитъ поясница, болитъ голова, ноютъ мозоли, чувствуется во всемъ тѣлѣ тяжесть, клонитъ ко сну, больному становится хуже. Будетъ дождь, если собака валяется или ѣстъ траву, вороны купаются и каркаютъ стаей, насѣдки сажаютъ цыплятъ подъ себя, земляные червяки выползаютъ на поверхность. Будетъ ненастье, коли горятъ ноги. Будетъ долгая зима, если осень была теплая и мокрая. Листъ съ березы палъ нечисто, зима будетъ морозная—холодная. Будетъ холодъ, если курица стоитъ на одной ногѣ. Будетъ тепло, если въ печи огонь бѣлый, а если красный, то будетъ холодно. Куры летаютъ по избѣ—будетъ холодно. Будетъ вьюга, если храпитъ лошадь, кошка скребетъ полъ, стѣны, двери, куры вертятъ хвостами. Уши чешутся будетъ тепло. Двѣ кошки играютъ на улицѣ—будетъ тепло

или погода. Если лошадь въ морозное время свалится въ конюшнѣ, будетъ тепло. Лошадь въ морозъ фыркаетъ—будетъ тепло. Въ теплое время лошадь не ложится нѣсколько дней передъ холодомъ. Зимой въ свѣтцѣ горитъ лучина и если угли крошатся очень мелко, то передъ морозомъ; если уголь тянется очень длинный, то передъ тепломъ, а если уголь двоится, то гдѣ нибудь рождаетъ женщина. Кошка лѣзетъ спать на печку - будетъ сѣверный вѣтеръ или морозъ. Кошка спитъ на полу—будетъ тепло. Дымъ изъ трубы поднимается кверху —будетъ ясная, холодная погода, а если стелется по землѣ, то теплая.

На многіе другіе случаи.

Одинъ расказываетъ что нибудь, а другой въ это время чихнетъ, то значитъ разскащикъ говоритъ правду. Женщины ѣдятъ въ Успенскій постъ землянику—будутъ дремать зимой. Въ Рождество Христово напьешься квасу—весь годъ будетъ мучить жажда. Въ Преображеніе Господне и въ Покровъ Пресвятой Богородицы день ясный— годъ будетъ пожарный, а если пасмурный и съ дождемъ, то пожаровъ не будетъ. Крестьяне увѣрены, что стоитъ только окупаться въ Крещенье въ іордани и весь грѣхъ ря-

женья (маскированія) смоется и очистится До умыванья сморкаться нельзя—насморкъ пристанетъ. Ложась спать не сморкаются —носъ запретъ. Если въ Благовѣщеніе увидишь веретено (его на этотъ праздникъ стараются спрятать), то все лѣто будутъ попадаться змѣи, если—же увидишь куделю въ прялкѣ, то будутъ попадаться медвѣди. Въ великій четвергъ до солнышка ворочаютъ каменья, чтобы попадали тетерьи гнѣзда съ яицами; дѣвушки шьютъ въ пялахъ, чтобы лучше научиться шить. Въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя Господня, говорятъ крестьяне, грѣшно ѣсть все круглое (картофель, рѣпу и др.). Въ великій четвергъ не сѣютъ муки—не будетъ въ избѣ мухъ. Чтобы не болѣли зубы, нужно всегда обувать правую ногу, а разувать лѣвую. Если у дѣвушки часто бываетъ подолъ мокрый, то мужъ будетъ у ней пьяница. Рябины—ягодъ много—много удетъ ловиться палей въ Онегѣ (Онежское озеро) и сельдей у моря (въ Бѣломъ морѣ), Когда строятъ баню, въ порогъ кладутъ ртути, что-бы „чесъ“ (чесотка) „не зашелъ“ въ баню. На языкѣ вскочитъ прыщъ—на былицу скажутъ. Если дѣвица во время пряденія не сметаетъ съ колѣнъ костицы—

мужъ будетъ у ней шадровитый. Парить въ банѣ нужно всегда начинать лѣвую ногу—чесъ не пристанетъ. Заблудишься и если не можешь выйти на дорогу, то одѣнь платье на изнанку, предварительно стряхнувши его, и выйдешь. Чужихъ крошонокъ не хлѣбаютъ—чирьи будутъ на бокахъ. Что бы не скучать по любимомъ человѣкѣ нужно мыть лицо тыломъ рукъ. Скатертью рукъ не трутъ—бородавки будутъ.

Н. Кофыринъ.

Перепечатано изъ „Олонецкихъ Губ. Вѣд.".
Петрозаводскъ, Губернская Типографія 1900

